

Раздел "Вселенная", куда входит географическая лексика, состоит из подразделов: А.1.1.1. Небо и небесные тела. А.2.1.1. Воды, моря, реки. А.3.1.1. Растительная жизнь вообще. А.4.1.1. Четвероногие. Подразделы в свою очередь имеют более низкую градацию.

Моделью самских топонимов служит сочетание детерминанта, обозначающего географический объект, с определением к нему. Лексика детерминантов по своей семантике отличается от лексики определений. Главным назначением детерминанта является обозначение объекта, в то время как определительная лексика характеризует эти объекты. К наиболее часто встречающейся лексике детерминантов можно отнести: jaur "озеро", jeđe "болото", jojk "река", kuohk "водопад", lunt "залив", luobba "проточное озеро", negt "мыс, нос", oaij "ручей", oaiiv "вершина", pank "гора", suelo "остров", tshelij "сельга", tshoalm "пролив", tuđdar "гора", vaar "гора", vaejv "гора".

Исследование соотношения лексики детерминантов и определений является одной из задач самской топонимии.

И. Муллонен (Петрозаводск)

ЛЕКСИКА ФЛОРЫ В ВЕПСКОЙ ТОПОНИМИКЕ

Топонимы - названия географических объектов - способны отражать реальные свойства и особенности ландшафта, животного и растительного мира той местности, к которой они приурочены. В общей сложности топонимы, включающие в свой состав слова, обозначающие наименования растений, составляют около 7% всего лексико-топонимического фонда. Спектр наименований представителей мира флоры, выступающих в топонимах, достаточно широк: от деревьев до отдельных луговых трав. Однако при этом не наблюдается строгая закономерность топонимии в выборе. Критерием служит прежде всего роль того или иного растения в жизни местного населения, в его хозяйственной деятельности. В соответствии с этим критерием бесспорное лидерство в вепсской топонимии занимают четыре представителя мира флоры: осина (ha'b), ольха (le'p), береза (koiv) и водяной трилистник (vehk). В зоне таежных лесов именно к участкам лиственного леса приурочивались сельскохозяйственные угодья - подсечные и покосные. Более того, многие из них и возникли как следствие хозяйственного освоения. Что же касается водяного трилистника, то корни его в неурожайные годы использовались в качестве добавки к муке при выпечке хлеба. Растение применялось и в лечебных целях.

Топонимия достаточно последовательно отражает приуроченность растений к

определенным типам ландшафтов; к примеру, зона произрастания вахты тяготеет к воде, ибо *vehk* проявляется практически исключительно в гидронимах: *Vehkjärvi* (järvi "озеро"), *vehko ja* (oja "ручей").

Ценность топонимии и в том, что она способна реконструировать ареалы произрастания определенных исчезнувших к настоящему времени или изменивших ареал растений: топонимы зачастую оказываются доглаговецнее реалий природы.

М.Н.Нечай (Томень)

О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА УПОТРЕБИТЕЛЬНОСТЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ТОПОНИМИИ

Почему один термин употребляется в топонимии, а другой – последовательно отвергается топонимической системой? Какие факторы влияют на употребительность географической терминологии в собственных именах топообъектов? Эти вопросы возникают, когда топонимия и географическая апеллятивная лексика, бытующие на одной и той же территории, изучаются параллельно. Зона нашего исследования – лесные районы Среднего Прииртышья (участок Тобольск-Тара).

В Среднем Прииртышье удалось зафиксировать 263 географических термина, включая те, которые употребляются в значении, совпадающем с литературным (примерно 32% от общего количества). Более 15%, то есть почти шестая часть слов, обозначающих географические объекты, ни разу не были зафиксированы в топонимах. Лексика, не употреблявшаяся в топонимии, – в большинстве случаев слова, имеющие распространение в микрорегионе, а иногда и за его пределами.

Сам факт отторжения при топонимической номинации определенного круга апеллятивной лексики говорит о том, что последняя еще не прочно закрепились в географической терминологии или вовсе не принадлежит к ней. Поэтому не встречаются в топонимах лексемы с нечеткой, "размытой" семантикой, не имеющие, а только развивающие смысловой оттенок "конкретное место": **БОТНА** "1) густая озерная растительность, через которую трудно проехать лодке; 2) ил, густая грязь на озере; 3) грязь, топкое место" < сибирское ботна "каша". Слово полностью не утратило нетерминологические значения. При топонимической номинации важен какой-то один, конкретный признак, обозначение которого в говоре и используется в качестве ключевого слова или атрибутива у географических имен.

Трудно проникают в топонимию и термины, появившиеся в результате развития словом переносного значения. Большею частью это метаморфические, образные названия географических объектов: **КОРЧАГА** – устаревшее "глиняный сосуд с узким горлышком", в прииртышских говорах "яма на болоте"; **ЛОУТАЧОК** – вологодское **ЛОУТАК** "оскуток, обрывок тряпки", в исследуемых говорах зафиксировано в значении "заполье, высокий участок поля" (Вагайский район). Эти и другие подобные